ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-010-29

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 19 мая 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Галиуллина З.Ф.,**

судей **Валюшкина В.А.** и **Кондратова П.Е.,**

при секретаре **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании 19 мая 2010 года кассационные жалобы осужденных Какаева В.А., Трубачева И.Ю., Карпинского А.В., Киселева В.Ю., Самшаева К.В., Скотникова Н.А., Акперова Ф.Г.-о и адвокатов Зенцовой Т.Д. (в защиту Скотникова Н.А.), Данилова А.Б. (в защиту Киселева В.Ю.)

на приговор Новосибирского областного суда от 10 сентября 2009 года, по которому

Какаев В **А**,

осужден к лишению свободы:

- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду №1 от 10 января 2007 года) сроком на 9 лет со штрафом в размере рублей;

- по ч. 1 ст.30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 2 от 13 января 2007 года) сроком на 9 лет со штрафом в размере рублей;

- по ч.3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 3 от 17 января 2007 года) сроком на 9 лет со штрафом в размере рублей;

- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 4 от 18 января 2007 года) сроком на 9 лет со штрафом в размере рублей;

- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 5 от 31 января 2007 года) сроком на 9 лет со штрафом в размере [redacted] рублей;

- по ч. 1 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 6 от 1 февраля 2007 года) сроком на 9 лет со штрафом в размере [redacted] рублей;

- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 7 от 1 февраля 2007 года) сроком на 9 лет со штрафом в размере [redacted] рублей;

- по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 8 от 1 февраля 2007 года) сроком на 9 лет со штрафом в размере [redacted] рублей;

- по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 9 от 1 февраля 2007 года) сроком на 9 лет со штрафом в размере [redacted] рублей;

- по ч. 1 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 10 от 1 февраля 2007 года) сроком на 9 лет со штрафом в размере [redacted] рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно Какаеву В.А. назначено 14 лет лишения свободы с отбытием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере [redacted] рублей,.

Срок отбывания наказания постановлено исчислять с 1 февраля 2007 года.

По этому же приговору Какаев В.А. оправдан: по ч. 1 ст. 210 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления; по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по обвинениям в незаконном сбыте наркотического средства героина гражданам С[redacted]. 29 августа 2006 года, К[redacted]. 22 сентября 2006 года, К[redacted]. 10 ноября 2006 года, П[redacted]14 ноября 2006 года) – на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ ввиду его непричастности к совершению преступлений;

Трубачев И[redacted] Ю[redacted] [redacted],

осужден к лишению свободы:

- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 1 от 10 января 2007 года) сроком на 8 лет 6 месяцев со штрафом в размере [redacted] рублей;

- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 3 от 17 января 2007 года) сроком на 8 лет 6 месяцев со штрафом в размере [redacted] рублей;

- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 4 от 18 января 2007 года); сроком на 8 лет 6 месяцев со штрафом в размере [redacted] рублей;

- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 5 от 31 января 2007 года) сроком на 8 лет 6 месяцев со штрафом в размере [redacted] рублей;

- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 7 от 1 февраля 2007 года) сроком на 8 лет со штрафом в размере [redacted] рублей;

-по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 8 от 1 февраля 2007 года) сроком на 8 лет со штрафом в размере [redacted] рублей;

-по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 9 от 1 февраля 2007 года) сроком на 8 лет со штрафом в размере [redacted] рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно Трубачеву И.Ю. назначено 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере [redacted] рублей.

Срок отбывания наказания постановлено исчислять с 1 февраля 2007 года.

По этому же приговору Трубачев И.Ю. оправдан: по ч. 2 ст. 210 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления; по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по обвинениям в незаконном сбыте наркотического средства героина гражданам С[redacted]. 29 августа 2006 года, К[redacted] 22 сентября 2006 года, К[redacted]. 10 ноября 2006 года, П[redacted]. 14 ноября 2006 года) – на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ ввиду его непричастности к совершению преступлений;

Карпинский А[redacted] В[redacted], [redacted],

осужден к лишению свободы:

-по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 1 от 10 января 2007 года) сроком на 8 лет 6 месяцев со штрафом в размере [redacted] рублей;

-по ч. 1 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 2 от 13 января 2007 года) сроком на 8 лет со штрафом в размере [redacted] рублей;

- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 3 от 17 января 2007 год) сроком на 8 лет 6 месяцев со штрафом в размере [redacted] рублей;

- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 4 от 18 января 2007 года) сроком на 8 лет 6 месяцев со штрафом в размере [redacted] рублей;

- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 5 от 31 января 2007 года) сроком на 8 лет 6 месяцев со штрафом в размере [redacted] рублей;

- по ч. 1 ст.30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 6 от 1 февраля 2007 года) сроком на 8 лет со штрафом в размере [redacted] рублей;

- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 7 от 1 февраля 2007 года) сроком на 8 лет 6 месяцев со штрафом в размере [redacted] рублей;

- по ч. 1 ст.30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 8 от 1 февраля 2007 года) сроком на 8 лет со штрафом в размере [redacted] рублей;

- по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 9 от 1 февраля 2007 года) сроком на 8 лет со штрафом в размере [redacted] рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно Карпинскому А.В. назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере [redacted] рублей.

Срок отбывания наказания постановлено исчислять с 1 февраля 2007 года.

По этому же приговору Карпинский А.В. оправдан: по ч. 2 ст. 210 УК РФ на основании п. 3 ч.2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления; по п. «а» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по обвинениям в незаконном сбыте наркотического средства героина гражданам С[redacted]. 29 августа 2006 года, К[redacted]. 22 сентября 2006 года, К[redacted] 10 ноября 2006 года, П[redacted]. 14 ноября 2006 года) – на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ ввиду его непричастности к совершению преступлений;

Киселев В[redacted] Ю[redacted], [redacted],

осужден к лишению свободы:

- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду №1 от 10 января 2007 года) сроком на 8 лет со штрафом в размере [redacted] рублей;
- по ч.3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 3 от 17 января 2007 года) сроком на 8 лет со штрафом в размере [redacted] рублей;
- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 4 от 18 января 2007 года) сроком на 8 лет со штрафом в размере [redacted] рублей;
- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 5 от 31 января 2007 года) сроком на 9 лет со штрафом в размере [redacted] рублей;

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно Киселеву В.Ю. назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере [redacted] рублей.

Срок отбывания наказания постановлено исчислять с 18 января 2007 года.

По этому же приговору Киселев В.Ю. оправдан: по ч. 2 ст. 210 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления; по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по обвинению в незаконном сбыте наркотического средства героина гражданам С[redacted]. 29 августа 2006 года, К[redacted]. 22 сентября 2006 года, К[redacted] 10 ноября 2006 года, П[redacted]. 14 ноября 2006 года) – на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ ввиду его непричастности к совершению преступлений;

Самшаев К[redacted] В[redacted], [redacted], [redacted], [redacted],

осужден по ч. 1 ст.30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ (по эпизоду № 2

от 13 января 2007 года) к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере [redacted] рублей.

Срок отбывания наказания постановлено исчислять с 14 января 2007 года.

По данному приговору Самшаев К.В. оправдан по ч. 2 ст. 210 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления;

Скотников Н[redacted] А[redacted], [redacted], судимый: 12 июля 1996 года по ч. 2 ст. 144; ч. 3 ст.144: ч. 1 ст. 149 УК РСФСР к 6 годам лишения свободы; 11 апреля 2005 года по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы; 26 апреля 2005 года по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы с присоединением наказания по предыдущему приговору, а всего к 2 годам 1 месяцу лишения свободы; 23 июня 2005 года по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, присоединением наказания по предыдущему приговору, всего к 2 годам 3 месяцам лишения свободы; 7 февраля 2006 года по ч.1 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы; 12 мая 2006 года по ч.1 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы, с присоединением наказания по предыдущему приговору, а всего к 2 годам 10 месяцам лишения свободы,

осужден к лишению свободы:

- по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 11 от 15 марта 2007 года) сроком на 8 лет 6 месяцев со штрафом в размере [redacted] рублей;

- по ч. 1 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 12 от 15 марта 2007 года) сроком на 8 лет 6 месяцев со штрафом в размере [redacted] рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно Скотникову Н.А. назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере [redacted] рублей.

Срок отбывания наказания постановлено исчислять с 15 марта 2007 года.

По данному приговору Скотников Н.А. оправдан по ч. 2 ст. 210 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления;

Акперов Ф[redacted] Г[redacted] [redacted]

осужден к лишению свободы:

- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 5 от 31 января 2007 года) сроком на 8 лет;

- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду № 7 от 1 февраля 2007 года) сроком на 8 лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно Акперову Ф.Г.-о назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбывания наказания постановлено исчислять с 2 февраля 2007 года.

По данному приговору Акперов Ф.Г.-о оправдан по ч. 2 ст. 210 УК РФ на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления;

По указанному приговору за совершение ряда преступлений также осуждены Наумов Д.С. и Морева Н.В. и они же оправданы по обвинению в совершении ряда других преступлений. В отношении этих лиц кассационные жалобы или представление не принесены.

Судом в приговоре разрешен вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е**. о содержании приговора и доводах кассационных жалоб, выступления в режиме видеоконференц-связи **осужденных Скотникова Н.А. и Акперова Ф.Г.-о,** а также выступления **адвокатов Козлова А.Б.** (в защиту Акперова Ф.Г.-о), **Карпухина С.В.** (в защиту Киселева В.Ю.), **Морозовой М.Н.** (в защиту Карпинского А.В.), **Бицаева В.М.** (в защиту Самшаева К.В.), **Цапина В.И.** (в защиту Какаева В.А.), **Романова С.В.** (в защиту Трубачева И.Ю.), поддержавших кассационные жалобы, выслушав мнение **прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.**, предлагавшей приговор в отношении Наумова Д.С. изменить, снизив ему наказание с учетом положений ч. 1 ст. 62 УК РФ, в остальном же приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда признаны виновными:

- Какаев В.А. – в 5 случаях покушения на незаконный сбыт наркотического средства организованной группой и в 5 случаях приготовления к сбыту наркотического средства, в том числе в особо крупном размере, организованной группой;

- Трубачев И.Ю. – в 5 случаях покушения на незаконный сбыт наркотического средства организованной группой и в 5 случаях

приготовления к сбыту наркотического средства организованной группой;

- Карпинский А.В. – в 5 случаях покушения на незаконный сбыт наркотического средства организованной группой и в 4 случаях приготовления к сбыту наркотического средства, в том числе в особо крупном размере, организованной группой;
- Киселев В.Ю. – в 3 случаях покушения на незаконный сбыт наркотического средства организованной группой;
- Самшаев К.В. – в 1 случае приготовления к сбыту наркотического средства, в том числе в особо крупном размере, организованной группой;
- Скотников Н.А. – в 2 случаях приготовления к сбыту наркотического средства, в том числе в особо крупном размере, организованной группой;
- Акперов Ф.Г.-о – в 2 случаях покушения на незаконный сбыт наркотического средства организованной группой;

Преступления совершены в период с 10 января 2007 года по 24 апреля 2007 года в г. [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней **осужденный Какаев В.А.,** настаивая на незаконности, необоснованности, немотивированности и несправедливости приговора, утверждает, что сделанные в нем судом выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а основываются на надуманных показаниях свидетелей и обвиняемых, являющихся наркозависимыми лицами, при допросах которых применялись незаконные меры. Подчеркивает, что указанные лица в судебном заседании отказались от ранее данных ими показаний. Утверждает, что органы предварительного расследования и суд необоснованно исчисляли размер наркотических средств, исходя из общей их массы, изъятой у различных обвиняемых и закупщиков. Полагает, что в ходе судебного разбирательства нарушался принцип состязательности и равноправия сторон, т.к. в основу приговора были положены показания лишь некоторых из 125 допрошенных свидетелей обвинения и судом были отклонены ходатайства о проведении экспертизы записей телефонных переговоров участников событий. Отмечает, что положенные в основу приговора аудиозаписи телефонных переговоров на жестких дисках являются недопустимыми доказательствами, т.к. не известно, каким образом эти записи были получены, на какие носители они первоначально наносились, а также чем вызваны искажения при воспроизведении записей. Отрицает, что являлся лидером преступного сообщества, признавая лишь знакомство на почве потребления наркотиков с Наумовым Д.С., Трубачевым И.Ю., Карпинским А.В. Считает недостоверными, сфальсифицированными оперативными сотрудниками, результаты опознания его по фотографиям. Считает, что в нарушение предписаний ст. 73 УПК РФ при постановлении приговора не были учтены все обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого: в частности, не было учтено, что он длительное время состоит в браке и

имеет несовершеннолетнего ребенка. Просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Осужденный Трубачев И.Ю. в своей кассационной жалобе утверждает о незаконности, необоснованности и несправедливости вынесенного в отношении него приговора. Отмечает, что согласно предъявленному обвинению и приговору суда ему в вину вменяются действия, состоящие в обеспечении безопасности участников организованной группы при фасовке и реализации наркотических средств, а также в хранении при себе наркотического средства (эпизод № 9), однако в приговоре не уточняется, в чем именно проявлялись эти действия и какими доказательствами подтверждается их совершение. Подчеркивает, что никто из участников проверочной закупки 10 января 2007 года не указывал на присутствие его при сбыте наркотического средства А[redacted]. (эпизод № 1); все те доказательства, которые подтверждают факт реализации наркотического средства 10 января 2007 года А[redacted], никоим образом не свидетельствуют о его участии в этом. Аналогичным образом не подтверждается конкретными доказательствами и причастность Трубачева И.Ю. к сбыту наркотических средств 17 января 2007 года (эпизод № 3) и 18 января 2007 года (эпизод № 4) Г[redacted], 31 января 2007 года (эпизод № 5) и 1 февраля 2007 года (эпизод № 7) А[redacted] Показания же осужденного Акперова Ф.Г.-о о том, что, проживая с весны 2007 года в квартире Киселева В.Ю. и наблюдая, как тот сбывает наркотическое средство, он видел, что во всех этих случаях Трубачев И.Ю. обеспечивает безопасность, носят неконкретный характер и не подтверждают его участие в событиях 10, 17, 18, 31 января 2007 года. Заявляет о том, что данные об изъятии у него и у Карпинского А.В. наркотических средств 1 февраля 2007 года фальсифицированы, т.к., увидев в момент приготовления ими наркотиков для собственного потребления, что сотрудники милиции взламывают дверь в квартиру, они все имеющиеся у них наркотические средства уничтожили. Кроме того, отмечает, что даже если бы наркотическое средство при нем было обнаружено, это само по себе не могло расцениваться как свидетельство приготовления к его сбыту. Утверждает, что в приговоре не определены конкретные совершенные им действия, не нашли доказательственного подтверждения выводы суда о его причастности к сбыту наркотических средств группой лиц, в связи с чем считает приговор постановленным с нарушением ст. 49 Конституции Российской Федерации. Просит приговор отменить, а уголовное дело в отношении него прекратить.

В кассационной жалобе **осужденного Карпинского А.В.** указывается на незаконность, необоснованность и несправедливость вынесенного в отношении него приговора и содержится просьба о его частичной отмене и

изменении. Как утверждает осужденный, он, являясь наркозависимым лицом, регулярно приобретал для собственного потребления героин и на этой почве познакомился с другими осужденными, которые также покупали героин для личного потребления; данные же им на предварительном следствии показания о его участии в сбыте наркотиков были вызваны применением в отношении него незаконных методов расследования. Признает себя виновным в покушении на сбыт 40 г героина Самшаеву К.В. 13 января 2007 года (эпизод № 2), а также в хранении дома без цели сбыта 16 г героина (эпизод № 6), отрицая то, что в последнем случае героин готовился для продажи; настаивает на недоказанности его вины в совершении преступлений 10, 17, 18, 31 января (эпизоды 1, 3, 4, 5), а также 1 февраля (эпизоды 7-9) 2007 года, считая показания выступивших в качестве свидетелей - «закупщиков», сотрудников ФСНК и наркозависимых лиц недостоверными доказательствами. Полагает, что при назначении ему наказания должно быть учтено то, что он не судим, имеет несовершеннолетнего ребенка, молод, страдает ВИЧ-инфекцией, частично признал свою вину по двум преступлениям. Просит приговор в отношении него отменить и «по эпизодам 1, 3, 4, 5, 7, 8, 9 его оправдать»; его действия в эпизоде № 2 просит квалифицировать по ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, а в эпизоде № 6 – по ч. 2 ст. 228 УК РФ, при назначении наказания применить ст. 64 УК РФ.

Осужденный Самшаев К.В. в кассационной жалобе на приговор и дополнениях к ней признает себя виновным в приобретении и хранении наркотического средства в особо крупном размере без цели сбыта, отрицая в то же время свою причастность к сбыту наркотических средств. Ссылается на то, что никто из свидетелей не дал показаний о его причастности к сбыту наркотических средств; в то же время они подтвердили, что сопротивления сотрудникам УФСКН при задержании он не оказывал и приобретенный наркотик выдал добровольно. Указывает, что в ночь с 13 на 14 января 2007 года в помещении УФСКН к нему применялись меры физического воздействия с целью получить показания против незнакомых ему людей. Утверждает, что к материалам дела не были приобщены аудиозаписи его телефонных переговоров с Карпинским А.В., из которых бы можно было точно установить, за какую сумму и с какой целью им приобретался наркотик. Обращает внимание на то, что из материалов уголовного дела были изъяты видеозапись его задержания и досмотра, из которых было видно, сколько у него было изъято героина и как происходил процесс изъятия. Оспаривает вмененный ему размер приобретенного наркотического средства, а также наличие у него цели сбыта наркотического средства. Отмечает, что Наумов Д.С. говорил о нем только как о человеке, употребляющем наркотики, с Карпинским А.В. он общался только на почве потребления наркотиков, Какаева В.А. он никогда не знал.

Считает ссылку суда на отсутствие у него средств для приобретения наркотического средства в особо крупном размере для личного потребления несостоятельной, т.к. он имел заработок в ИП «[redacted]», а также средства от продажи принадлежавшего ему жилья по адресу: ул. [redacted], д. [redacted] кв. [redacted]. Просит переквалифицировать его действия с ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ на ч. 2 ст. 228 УК РФ, и назначить ему более мягкое наказание.

В кассационной жалобе **осужденный Киселев В.Ю.** утверждает, что сделанные в приговоре выводы о его виновности в совершении трех преступлений не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, убедительных доказательств его причастности к сбыту наркотических средств не добыто. Считает назначенное ему наказание чрезмерно суровым, не учитывающим того, что он является единственным трудоспособным лицом в его семье, что его мать умерла в 2009 году, отец является инвалидом 2 группы, больным раком, несовершеннолетняя сестра помещена в школу-интернат. Просит изменить приговор, смягчив назначенное ему наказание.

Доводы осужденного Киселева В.Ю. разделяет в своей кассационной жалобе и дополнениях к ней его защитник – **адвокат Данилов А.Б.**, отмечающий несоответствие выводов суда в приговоре фактическим обстоятельствам уголовного дела. Указывает, что Киселев В.Ю. признал себя виновным только в попытках сбыть наркотическое средство А[redacted] [redacted] 10 января 2007 года и Г[redacted] [redacted] 18 января 2007 года; при этом он действовал один, что подтвердили и допрошенные по этим фактам свидетели. Настаивает на недоказанности совершения Киселевым В.Ю. покушения на сбыт наркотического средства Г[redacted] [redacted] 17 января 2007 года, т.к. этот факт подтверждается только показаниями, данными в ходе предварительного следствия Г[redacted] [redacted]. и сотрудниками милиции. Отмечает, что при назначении наказания осужденному не было учтено то, что во время нахождения его под стражей умерли его мать и бабушка, а его [redacted]-летняя сестра, не имея средств к существованию, живет у других людей. Просит приговор изменить, прекратить уголовное дело по событию 17 января 2007 года, а содеянное 10 и 18 января 2007 года квалифицировать по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, по которой назначить более мягкое наказание.

Осужденный Скотников Н.А. в своей кассационной жалобе утверждает о несправедливости приговора, т.к. при его постановлении не были учтены все обстоятельства дела, данные о его личности, в том числе о наличии у него тяжелых заболеваний, поведение в ходе предварительного следствия и в судебном заседании, где он признал свою вину и чистосердечно раскаялся в содеянном. Просит смягчить назначенное наказание, применив в отношении него ст. 64 УК РФ.

О пересмотре приговора в отношении Скотникова Н.А. просит также его защитник **адвокат Зенцова Т.Д.**

Осужденный Акперов Ф.Г.-оглы в кассационной жалобе и дополнениях к ней настаивает на признании приговора в отношении него незаконным, необоснованным и несправедливым, постановленным с грубыми нарушениями ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Утверждает, что в судебном заседании не было добыто доказательств, подтверждающих его добровольное участие в преступной группе, а также само наличие такой группы, согласованность и взаимообусловленность действий ее участников, организующую роль Какаева В.А., которому, по версии следствия, он подчинялся. Отрицает, что он был осведомлен о структуре преступной группы и масштабах ее деятельности; знал, что Какаев В.А. («Х») и его жена Н («П») «торгуют» наркотиками; по указанию Какаева В.А. и Наумова Д.С. постоянно хранил и сбывал наркотики; видел, как Трубачев И.Ю. в процессе продажи наркотика наблюдал за окружающей обстановкой; что целью его вхождения в группу было разрешение своих вопросов, связанных с приобретением наркотиков. Обращает внимание на то, что в 2004 году он не мог знать о существовании преступной группы во главе с Какаевым В.А., занимающейся сбытом наркотиков, т.к. Какаев В.А. стал заниматься оборотом наркотиков только в 2006 году после ареста его жены. Свое участие в сбыте наркотиков объясняет принуждением со стороны Какаева В.А., основанным на том, что тот «крышевал» Карпинского А.В. и по просьбе последнего стал обеспечивать возврат ему долга. Поясняет, что первоначальные признательные показания, не соответствующие действительности, начал давать, опасаясь, что его опередят своими «признательными» показаниями другие «подельники». Отмечает, что имя «Р» использовалось в его кругу общения задолго до знакомства с Какаевым В.А. без всяких целей конспирации. Анализируя положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства об основаниях и условиях уголовного преследования, а также комментарии к ним, осужденный оспаривает обоснованность его обвинения в совершении инкриминируемых ему преступлений. Ссылается также на изъятие из уголовного дела объяснений В. и отдельных материалов – результатов оперативно-розыскных мероприятий, могущих подтвердить его непричастность к деятельности преступной группы. Обращает также внимание на нарушение в ходе производства по делу уголовно-процессуального законодательства, в том числе при осуществлении протоколирования судебного заседания и рассмотрении его замечаний на протокол (в частности, он не был своевременно уведомлен о времени судебного заседания по рассмотрению замечаний на протокол, председательствующим безосновательно не был удовлетворен отвод

секретаря этого судебного заседания, не были заслушаны объяснения секретаря судебного заседания по поводу заявленного ей отвода). Указывает, что в приговоре не приведены доказательства, выдвигаемые им в свою защиту и свидетельствующие о принуждении его к совершению преступных действий и к даче ложных «признательных» показаний (в частности, отмечает, что судом не была дана оценка показаниям свидетеля В[redacted]. и осужденного Карпинского А.В., подтверждающих факт понуждения его Какаевым В.А. к совершению преступлений), и не учтены существенные смягчающие обстоятельства: совершение преступления впервые, стечение тяжелых жизненных обстоятельств, наличие принуждения к преступной деятельности со стороны Какаева В.А., активное способствование раскрытию и расследованию преступлений. Заявляет об ошибочности исчисления срока его наказания не с 1, а со 2 февраля 2007 года. Просит пересмотреть приговор, переквалифицировать инкриминируемые ему действия и смягчить наказание.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и адвокатов **государственный обвинитель Вдовин Д.В.** указывает на необоснованность доводов жалоб и просит оставить их без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, а также в возражениях на них, Судебная коллегия находит жалобы не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Вопреки приводимым в кассационных жалобах аргументам, выводы суда о доказанности вины осужденных в совершении инкриминируемых им преступлений основаны на совокупности доказательств, непосредственно, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании, на основе состязательности сторон. В приговоре осуществлен развернутый анализ этих доказательств и дана их оценка с точки зрения их допустимости, достоверности и достаточности для постановления обвинительного приговора.

Выводы суда о виновности осужденных в инкриминируемых им фактах покушения на сбыт наркотических средств и приготовления к их сбыту основываются, в частности, на показаниях свидетелей, которые непосредственно участвовали в проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на выявление фактов незаконного оборота наркотических средств и причастности к ним осужденных, и подтвердили, что либо лично приобретали, в том числе в ходе проверочных закупок, наркотические средства у осужденных (свидетели А[redacted] и Г[redacted]), либо были очевидцами добровольной выдачи «закупщиком» А[redacted] сотрудникам Службы госнаркоконтроля свертков с порошкообразным веществом бежевого цвета, приобретенных, по его словам, в ходе

проверочных закупок у людей по прозвищам «М» (свидетели М, Ш.) и «Р» (свидетели Г., К), либо присутствовали при производстве досмотров Самшаева К.В. (свидетели С, Б.), Киселева В.Ю. (свидетели П, К.), Трубачева И.Ю. и Карпинского А.В. (свидетели Г, К), обыска в жилище Карпинского А.В. (свидетель М), осмотра принадлежащей Какаеву В.А. автомашины и личного досмотра его самого (свидетели Р., В), обысков в жилищах Моревой Н.В. и Скотникова Н.А., а также досмотра последнего (свидетели Г Ш, У), когда у указанных лиц были выявлены наркотические средства.

Конкретные данные, свидетельствующие о совершении осужденными действий, направленных на осуществление сбыта наркотических средств, а также указывающие на принимаемые правоохранительными органами меры по их пресечению, приводятся также в показаниях свидетелей – сотрудников ФСКН Д, Л. Б, Г Р, М, К., Г, А, сообщивших о том, что в течение длительного времени в подразделения Службы наркоконтроля поступала информация о том, что на территории района г. действует преступная группа во главе с Какаевым В.А. и Наумовым Д.С., занимающаяся незаконным сбытом наркотических средств, в связи с чем, получив в январе-апреле 2007 года конкретные сведения о предстоящих преступных действиях членов этой группы, оперативные подразделения провели мероприятия, направленные на пресечение преступной деятельности входящих в состав этой группы лиц.

Доказательствами, подтверждающими виновность осужденных в инкриминируемых им преступлениях, являются также:

- материалы оперативно-розыскных мероприятий «проверочная закупка», проведенных с участием А 10 января 2007 года в отношении Киселева В.Ю. и 31 января 2007 года в отношении Акперова Ф.Г.-о, а также с участием Г. 17 и 18 января 2007 года в отношении Киселева В.Ю.;

- протоколы опознания Киселевым В.Ю. Какаева В.А., Трубачева И.Ю. и Карпинского А.В. как известных ему по кличкам «Х», «К», «П» лиц, которые участвовали в незаконном обороте наркотиков; опознания Г. Киселева В.Ю. как парня по имени «В», у которого она 17 и 18 января 2007 года приобретала героин;

- протоколы обысков: по месту жительства Карпинского А.В., в квартире № дома № по ул. в г., в результате которого было обнаружено порошкообразное вещество бежевого цвета, являющееся согласно заключению эксперта № от 2 февраля 2007 года наркотическим средством – героином; по месту жительства Скотникова Н.А. в квартире № дома № по ул. в г., в ходе которого были изъяты рычажные весы с комплектом гирек, на которых

экспертом (заключение № [redacted] от 8 апреля 2007 года) обнаружены следы наркотического средства – героина;

- протоколы: досмотра Самшаева К.В., в ходе которого у него была изъята денежная купюра [redacted]-рублевого номинала № [redacted] серии [redacted], которая перед этим была вручена Г[redacted] [redacted] для осуществления проверочной закупки наркотика; досмотра Какаева В.А. при задержании 1 февраля 2007 года, в ходе которого у него были изъяты денежные средства в виде 3 купюр [redacted]-рублевого номинала, ранее вручавшихся А[redacted] для проведения проверочной закупки наркотиков у Акперова Ф.Г.; досмотра Трубачева И.Ю., в ходе которого у него были изъяты денежные купюры [redacted]-рублевого номинала, переданные А[redacted] для осуществления проверочной закупки героина у Акперова Ф.Г., а также 11 свертков из фольгированной бумаги с веществом бежевого цвета; досмотра Наумова Д.С. при задержании 24 апреля 2007 года и досмотра его автомобиля, в ходе которых были обнаружены 3 свертка с порошком бежевого цвета;

- заключение эксперта №[redacted] от 7 февраля 2007 года, установившего принадлежность следов пальцев рук, выявленных на изъятом у Самшаева К.В. полимерном свертке, Самшаеву К.В.;

- заключения экспертов № [redacted] от 31 января 2007 года, №[redacted] от 25 января 2007 года, № [redacted]от 10 февраля 2007 года, № [redacted] от 3 апреля 2007 года, № [redacted] от 15 февраля 2007 года, №[redacted] от 19 февраля 2007 года, № [redacted] и №[redacted] от 21 февраля 2007 года., № [redacted] от 8 апреля 2007 года; № [redacted] от 9 мая 2007 года и № [redacted]от 5 мая 2007 года, в которых констатировано, что вещество бежевого цвета, выданное А[redacted] и Г[redacted], а также изъятое в ходе досмотров и обысков у Самшаева К.В., Карпинского А.В., Трубачева И.Ю., Какаева В.А., Скотникова Н.А., Наумова Д.С. являлось наркотическим средством - героином;

- заключения эксперта №[redacted] от 2 апреля 2007 года и №[redacted] от 30 мая 2007 года, согласно которым наркотические вещества, изъятые у Какаева В.А., Самшаева К.В., Карпинского А.В. и Скотникова Н.А. по относительному содержанию моноцетилморфина и ацетилкодеина могли иметь общий источник происхождения по сырью и технологии изготовления основного наркотически активного компонента.

Свою причастность к совершению преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, в составе организованной группы в значительной мере признают и сами осужденные.

Так, Акперов Ф.Г.-о в судебном заседании сообщил о том, что, проживая в квартире Киселева В.Ю., он знал от последнего и сам наблюдал, что тот занимается сбытом наркотических средств, которые ему привозил Карпинский А.В.; безопасность этих операций обеспечивал Трубачев И.Ю., который наблюдал за обстановкой либо из окон квартиры, либо находясь на улице. Как показал Акперов Ф.Г.-о, после ареста Киселева В.Ю. Какаев В.А. заставил его заниматься продажей наркотиков, ссылаясь на наличие у него долгов за наем жилья и за приобретенные у Карпинского А.Н. наркотики.

Карпинский А.В. в своих показаниях, данных в качестве подозреваемого и оглашенных в судебном заседании, указал, что с весны 2006 года он по предложению Наумова Д.С. стал участвовать в сбыте наркотических средств, расфасовывая полученный от Наумова Д.С. или Какаева В.А. наркотик и передавая его для сбыта сначала Киселеву В.Ю., а затем парню по имени Р[redacted]. Вырученные от продажи деньги отдавал Наумову Д.С. или Какаеву В.А., а в качестве оплаты за выполненную работу получал наркотик для личного употребления. Карпинский А.В. также показал, что в 2007 году после Нового года по поручению Какаева В.А. передал Самшаеву К.В. примерно 50 грамм героина, не взяв за это деньги, и что хранившийся в сейфе в его квартире и изъятый во время обыска сверток с героином, был ему передан Какаевым В.А. для последующей передачи по его указанию другому лицу. В показаниях в судебном заседании Карпинский А.В. признал, что со всеми другими осужденными, за исключением Скотникова Н.А., с которым познакомился уже в следственном изоляторе, он знаком на протяжении различного времени и общался на почве потребления наркотиков, однако сбытом наркотических средств они не занимались. Указал, что героин, обнаруженный во время обыска в его квартире, был частью наркотика, приобретенного им 13 января 2007 года у лица цыганской национальности и поделенного между ним и Самшаевым К.В.

Согласно показаниям, данным в ходе предварительного следствия Киселевым В.Ю., в 2006 году он по предложению мужчины по имени В[redacted] и по прозвищу «Х[redacted]» начал заниматься сбытом наркотического средства – героина, который ему обычно в расфасованном виде давал Карпинский А.В.; Карпинский же указывал ему, за сколько нужно продавать наркотик, кому нельзя продавать, как следует прятать деньги. За процессом продажи наркотиков постоянно следил Трубачев И.Ю., который находился или в квартире или во дворе возле дома, где велась торговля. Какаев В.А. предупреждал его, чтобы он не боялся задержаний, обещая выручить через своих знакомых в милиции, что и делал неоднократно. За какие-либо самовольные действия Какаев В.А. мог накричать на него, а Трубачев И.Ю. и Карпинский А.В. – избить.

Признал свою вину в сбыте наркотических средств и осужденный Скотников Н.А., который в ходе допроса в качестве обвиняемого показал, что, освободившись из мест лишения свободы, он по предложению Наумова Д.С. занялся продажей героина, который ему поставлял Наумов Д.С., занимающийся вместе с В[redacted] по прозвищу «Х[redacted]» торговлей наркотиками. В судебном заседании от показаний в отношении Какаева В.А. он отказался, однако свое занятие сбытом наркотиков подтвердил, рассказав, что первоначально героин ему доставлялся в расфасованном виде, но в последнее время Наумов Д.С. принес ему весы и научил фасовать героин, смешивая его с аскорбиновой кислотой.

На причастность осужденных к сбыту наркотических средств указал в

протоколе явки с повинной и в своих показаниях, данных на предварительном следствии и подтвержденных в судебном заседании, и осужденный Наумов Д.С. Как следует из этих показаний, в 2006 году Наумов Д.С. познакомился с Какаевым В.А., который вскоре предложил ему заняться торговлей наркотиками и привлечь к этому занятию других лиц, которые бы непосредственно осуществляли сбыт. Таким образом к сбыту были привлечены Киселева Н., Морева Н.В., Карпинский А.В., Трубачев И.Ю.П[redacted]., Киселев В.Ю., у каждого из которых были свои функции. За «работу» они получали небольшие суммы денег и возможность бесплатно употреблять героин. Деньги, вырученные от продажи героина, они с Какаевым В.А. делили пополам. В случае возникновения каких-либо проблем с милицией их разрешал Какаев В.А., у которого были знакомые в милиции и который делал подарки сотрудникам милиции. Подтверждая создание Какаевым В.А. организованной группы для осуществления сбыта наркотических средств и участие других обвиняемых в этой группе, Наумов Д.С. специально подчеркнул, что отрицание им этих фактов при ответах на вопросы других участников судебного разбирательства не соответствовало действительности и было вызвано стремлением смягчить свою участь.

Анализ указанных доказательств свидетельствует не только о том, что все осужденные были причастны к сбыту наркотических средств, но и о том, что все инкриминируемые действия были совершены ими в составе организованной преступной группы, возглавляемой Какаевым В.А.

Подтверждением этому служат также показания свидетелей Г[redacted] и М[redacted], показавших, что Какаев В.А. поотдельности каждой из них предлагал принять участие в сбыте наркотических средств, утверждая, что у него «в милиции все схвачено» и никаких претензий к ним не будет, но они от предложений отказались. Г[redacted] также пояснила, что по просьбе Какаева В.А. она неоднократно ездила вместе с ним в квартиру Карпинского А.В. в доме № [redacted] по ул.[redacted] и в квартиру № [redacted] в доме № [redacted] по ул. [redacted], а также в кафе «[redacted]», где, встречаясь с Карпинским А.В. и Трубачевым И.Ю., Какаев В.А. передавал им наркотики и забирал заработанные от их продажи деньги. В указанных квартирах наркотики расфасовывались на мелкие дозы, которые на ул.[redacted] продавал Киселев В.Ю. по кличке «М[redacted]», а затем мужчина нерусской национальности, которого называли «Р[redacted]». Во время расфасовки и продажи наркотика Трубачев И.Ю. все время находился у окна в квартире или на улице возле дома, наблюдая за обстановкой.

Наличие организованной группы, занимающейся сбытом наркотиков, подтверждается также показаниями свидетелей С[redacted] Х[redacted], М[redacted], К[redacted]., С[redacted], Ж[redacted]., К[redacted]., которые на основе собственных наблюдений (в том числе при приобретении наркотических средств) и рассказов лиц, потребляющих наркотики, сообщили, что возле двухэтажных деревянных домов по ул. [redacted] продавалось наркотическое средство - героин, принадлежащий

мужчине по имени «В» и по прозвищу «Х». Продавали героин последовательно П Киселев В.Ю. («М») и Акперов Ф.Г.-о («Р»), а рядом с ними во время продажи постоянно находились Трубачев И.Ю. («К») и Карпинский А.В. («П»).

Свидетель В являющаяся сожительницей Акперова Ф.Г.-о и проживавшая вместе с ним в квартире Киселева В.Ю., показала, что она заметила, как Киселев В.Ю., потребляющий наркотики, часто встречался во дворе дома с наркоманами, которые давали ему деньги, а он их отдавал Трубачеву И.Ю. и Карпинскому А.В. Позже Киселев В.Ю. признался, что он вместе с Трубачевым И.Ю. и Карпинским А.В. занимается торговлей наркотиками, которые им давал Какаев В.А. по прозвищу «Х». В течение дня Трубачев И.Ю. и Карпинский А.В. находились возле дома, иногда заходили в квартиру и делали маленькие упаковки с героином. После ареста Киселева В.Ю. Какаев В.А. заставил продавать наркотики Акперова Ф.Г.-о, угрожая уничтожением его документов, а также расправой с ним и с ней.

Из воспроизведенных в судебном заседании аудиозаписей телефонных переговоров между Какаевым В.А., Наумовым Д.С., Карпинским А.В., Киселевым В.Ю., Трубачевым И.Ю., Скотниковым Н.А., Моревой Н.А., а также из протокола осмотра и прослушивания фонограмм записей телефонных переговоров, усматривается, что между названными участниками группы систематически велись переговоры относительно порядка отпуска наркотиков, оплаты за них, расходования полученных от продажи наркотиков денежных средств, мер конспирации и обеспечения безопасности членов группы, борьбы с конкурентами и по другим вопросам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств.

Ссылка Какаева В.А. на то, что эти аудиозаписи не могут использоваться при доказывании инкриминируемых ему и другим обвиняемым преступлений, поскольку судом не проверена с помощью экспертиз их подлинность, является несостоятельной. Уголовно-процессуальный закон не предусматривает необходимости обязательного проведения экспертизы в такого рода случаях, а достаточных фактических оснований для ее назначения в деле суд не нашел, учитывая, что в прослушивании аудиозаписей на предварительном следствии участвовали Морева Н.В. и Киселев В.Ю., давшие пояснения относительно содержания телефонных переговоров и принадлежности голосов собеседников конкретным лицам, а в судебном заседании Какаев В.А. фактически подтвердил достоверность воспроизведенных аудиозаписей телефонных переговоров.

Неубедительными являются также доводы Трубачева И.Ю. относительно недоказанности его участия в сбыте наркотических средств, поскольку о том, что он в каждом случае сбыта наркотических средств осуществлял функцию слежения за обстановкой и обеспечения безопасности других участников группы, однозначно указывали в своих показаниях, в

частности осужденные Акперов Ф.Г.-о, Наумов Д.С., Скотников Н.А., свидетели Г[redacted] В[redacted]

Надуманными являются утверждения Трубачева И.Ю. и о том, что 1 февраля 2007 года у него и Карпинского А.В. наркотик не изымался и что стороной обвинения не было представлено никаких доказательств наличия в их действиях в этот день признаков приготовления к сбыту героина. Из материалов уголовного дела видно, что досмотр обоих осужденных проводился в присутствии незаинтересованных в исходе дела понятых Г[redacted] и К[redacted] которые в судебном заседании подтвердили, что в ходе досмотра из одежды Карпинского А.В. и Трубачева И.Ю. были извлечены соответственно 2 и 11 пакетиков с порошком бежевого цвета. Обстоятельства обнаружения наркотика непосредственно после продажи во дворе дома Акперовым Ф.Г.-о 0,092 грамма героина А[redacted], количество обнаруженного героина, а также хранение его в расфасованном виде свидетельствуют о том, что этот героин был приготовлен не для личного употребления, а для продажи.

Не могут быть признаны соответствующими действительности и утверждения в кассационных жалобах осужденных Карпинского А.В. и Самшаева К.В. о том, что 13 января 2007 года Карпинским А.В. Самшаеву К.В. было передано 40 граммов героина, т.к. на протяжении всего производства по делу названные осужденные давали различные показания относительно размера этого наркотического средства. Так, только в судебном заседании 3 марта 2009 года Карпинский А.В. показывал, что он «для себя» приобрел 50 граммов героина, затем утверждал, что приобрел для себя и Самшаева К.В. 50 граммов героина, после этого – что приобрел более 50 граммов героина, т.к. только Самшаеву К.В. передал 50 граммов, а остальную часть оставил себе. Между тем приобретение и хранение Самшаевым К.В. при себе не 40 граммов, а не менее 101,9 граммов героина достоверно подтверждается показаниями свидетелей Л[redacted], С[redacted], Б[redacted], протоколом личного досмотра Самшаева К.В., заключением эксперта №[redacted] от 7 февраля 2007 года и заключением эксперта №[redacted] от 25 января 2007 года.

Таким образом, исследованные в судебном заседании доказательства со всей определенностью свидетельствуют об участии всех осужденных, обратившихся с кассационными жалобами, в незаконном сбыте наркотических средств именно в составе организованной группы. На это указывают: устойчивый характер отношений между членами группы, объединившихся для длительного совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков; интенсивность их совместной преступной деятельности; распределение обязанностей между членами группы (Какаев В.А. руководил преступной деятельностью, доставал наркотики, собирал выручку, разрешал проблемы с правоохранительными органами; Карпинский А.В. и Скотников Н.А. хранили и фасовали героин, доставляли его непосредственным сбытчикам, собирали у них выручку для

передачи Какаеву В.А.; Самшаев К.В. хранил наркотик для последующей передачи непосредственным сбытчикам, а также вместе со своей сестрой сбывал его; Киселев В.Ю. и Акперов Ф.Г.-о непосредственно продавали наркотики их потребителям; Трубачев И.Ю. обеспечивал безопасность других членов группы при «работе» с наркотиками); наличие общей денежной кассы; использование различных способов конспирации как при общении между собой, так и при общении с наркопотребителями.

Оснований сомневаться в обоснованности сделанных в приговоре выводов о причине недопустимости и недостоверности положенных в их основу доказательств не имеется.

Само по себе то обстоятельство, что дававшие показания по уголовному делу лица (обвиняемые, а также значительная часть свидетелей) являются наркозависимыми людьми либо сотрудниками правоохранительных органов, не может служить основанием для признания полученных от них доказательств недопустимыми или недостоверными.

Уголовно-процессуальный закон не исключает возможность допроса в качестве свидетелей лиц, страдающих наркоманией или иными заболеваниями, равно как не препятствует допросу в этом качестве лиц, состоящих на службе в правоохранительных органах или сотрудничающих с этими органами. Показания же, данные такими лицами в ходе производства по настоящему уголовному делу, были проверены и оценены судом в соответствии со ст.ст. 75, 76, 77, 79, 88 УПК РФ и обоснованно были приняты во внимание при постановлении приговора. Каких-либо данных, доказывающих то, что наркозависимые лица были допрошены в болезненном состоянии, когда они не могли должным образом оценивать смысл и значение поставленных перед ними вопросов и ответов на них, в материалах уголовного дела не имеется. Также отсутствуют, причины, по которым показаниям допрошенных в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства лиц можно было бы не доверять. Судом тщательно проверялись версии относительно возможного использования в отношении обвиняемых и свидетелей незаконных методов расследования, а также наличия у допрашиваемых лиц оснований для оговора кого-либо из обвиняемых, однако они не нашли подтверждения в судебном заседании. Допросы подозреваемых и обвиняемых осуществлялись в присутствии их защитников; свидетелям разъяснялись их права и обязанности при допросе, от них ходатайств о допуске к участию в этом следственном действии их адвокатов или жалоб на ограничение их прав не поступало.

Достоверность положенных в основу приговора доказательств, в частности показаний обвиняемых и свидетелей, подтверждается тем, что они внутренне непротиворечивы и согласуются между собой как в основном содержании, так и в деталях.

Тот же факт, что некоторые обвиняемые и свидетели отказались в ходе судебного разбирательства от ранее данных ими показаний, правильно расценен судом как попытка оградить Какаева В.А. и других обвиняемых от

уголовной ответственности или смягчить ее.

Судебная коллегия находит безосновательными содержащиеся в кассационной жалобе Какаева В.А. утверждения о том, что при определении размеров наркотических средств, вовлеченных в незаконный оборот, суд исходил из общей массы этих средств, изъятых у различных участников организованной группы, а также что ни следователем, ни судом не была проведена экспертиза с целью определения наличия общих свойств наркотических средств, изъятых у различных лиц.

Напротив, как видно из материалов уголовного дела и содержания приговора суд, детализируя роль и степень участия в преступной деятельности каждого из участников группы, в каждом выявленном случае приготовления к преступлению или покушения на его совершение инкриминировал конкретному обвиняемому, в том числе Какаеву В.А., участие в сбыте лишь той массы наркотического средства, к которой он имел причастность. Поскольку же Какаев В.А. являлся руководителем организованной группы, он в силу ч. 5 ст. 35 УК РФ подлежит ответственности за все преступления, совершенные членами группы, которые охватывались его умыслом.

Утверждение Какаева В.А. о непроведении экспертизы идентичности наркотических средств, изъятых у различных участников группы, не соответствуют действительности, т.к. в ходе предварительного следствия было проведено 2 экспертных исследования (№ [redacted] от 2 апреля 2007 года и № [redacted] от 30 мая 2007 года), установивших, что наркотические средства, изъятые у Какаева В.А., Самшаева К.В., Карпинского А.В. и Скотникова Н.А. по относительному содержанию моноцетилморфина и ацетилкодеина могли иметь общий источник происхождения по сырью и технологии изготовления основного наркотически активного компонента.

Приводимый в жалобе осужденного Акперова Ф.Г.-о довод о том, что он осуществлял сбыт наркотических средств под принуждением со стороны Какаева В.А., с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела не может повлиять на оценку выводов суда о доказанности совершенных Акперовым Ф.Г.-о преступлений и их квалификации, поскольку каких-либо данных о том, что названный осужденный находился в безвыходном положении, был лишен реальной возможности избежать вхождения в преступную группу, в его адрес со стороны Какаева В.А. поступали реальные угрозы физической расправой с ним, его близкими или причинения ему иного существенного вреда. Оставаясь проживать вместе с Киселевым В.Ю. после того, как ему стало известно о занятии последним сбытом наркотиков, присутствуя при расфасовке, потреблении и сбыте участниками группы героина, а затем пристрастившись к потреблению наркотиков, Акперов Ф.Г. тем самым фактически выражал поддержку деятельности группы, в связи с чем принятие им предложения Какаева В.А. явилось логическим продолжением предшествующего его поведения.

С учетом установленных в судебном заседании фактических обстоятельств уголовного дела, а также предписаний ст.ст. 30, 35 УК РФ

квалификацию действий осужденных следует признать правильной. Ни фактических, ни правовых снований для иной юридической оценки содеянного не имеется.

Каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора и в связи с этим влекли его отмену или изменение, не выявлено. Как в ходе предварительного следствия, так и при производстве в суде первой инстанции права обвиняемых на защиту и равенство со стороной обвинения на участие в судопроизводстве были обеспечены.

Вместе с тем Судебная коллегия находит необходимым внести изменения в определенный приговором суда порядок исчисления срока отбывания наказания осужденным Акперовым Ф.Г.-о – со 2 февраля 2007 года. Как следует из протокола досмотра Акперова Ф.Г.-о, его досмотр после задержания в связи с осуществленным им сбытом наркотического средства производился с 16-00 часов до 16-15 часов 1 марта 2007 года (т. 5, л.д. 10). Каких-либо данных о том, что после досмотра и до момента составления 2 февраля 2007 года протокола его задержания Акперов Ф.Г.-о был освобожден, в материалах дела не имеется, с учетом чего срок отбывания этим осужденным наказания необходимо исчислять с момента его фактического задержания, т.е. с 1 февраля 2007 года.

Наказание осужденным назначено в соответствии со ст.ст. 6, 60 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности совершенных каждым из них преступлений, особенностей их личностей, отсутствия у них (кроме Скотникова Н.А.) судимостей, наличия положительных характеристик из следственного изолятора и удовлетворительных – по месту жительства, а также наличия смягчающего обстоятельства (наличие малолетнего ребенка) у Карпинского А.В. и отягчающего обстоятельства (рецидив преступлений) у Скотникова Н.А., а также иных обстоятельств уголовного дела, в том числе тех, на которые ссылаются в своих жалобах осужденные.

Дополнительных обстоятельств, влияющих на назначение наказания, но не исследованных и не учтенных судом, Судебной коллегией не установлено, в связи с чем оснований для смягчения наказаний, в том числе для применения в отношении осужденных ст.ст. 64 и 73 УК РФ, не имеется.

Судебная коллегия не находит оснований для учета при назначении наказания Какаеву В.А. того, что он женат и имеет несовершеннолетнего ребенка, т.к. в материалах уголовного дела (в том числе в протоколе судебного заседания, где зафиксированы со слов самого Какаева В.А. его установочные данные) сведения об этом отсутствуют.

В то же время Судебная коллегия, руководствуясь ч. 2 ст. 360 УПК РФ, находит необходимым внести изменения приговор в части назначения наказания осужденному Наумову Д.С.

Решая вопрос о назначении наказания данному осужденному, суд в

приговоре признал, что обстоятельством, смягчающим ему наказание, является явка с повинной, в которой он рассказывал о своих преступлениях действиях и уличал в преступных действиях Какаева В.А., а также что обстоятельств, отягчающих наказание Наумову Д.С., не установлено. В связи с этим суд признал, что наказание Наумову Д.С. должно быть назначено с учетом требований ст. 62 УК РФ, согласно ч. 1 которой при наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ (явка с повинной), и отсутствии отягчающих обстоятельств срок наказания не может превышать двух третей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. В данном случае наказание, назначенное Наумову Д.С. за покушение на преступление не может превышать 10 лет лишения свободы, а за приготовление к преступлению – 6 лет 8 месяцев лишения свободы. Поскольку же наказание, назначенное Наумову Д.С. за преступления, совершенные 1 февраля и 15 марта 2007 года (эпизоды № 7, № 8, № 9, №11, № 12, № 13), превышает этот срок, оно подлежит снижению.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 10 сентября 2009 года в отношении **Наумова Д С и Акперова Ф Г** изменить:

- снизить наказание, назначенное Наумову Д.С. по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по каждому из трех эпизодов: № 8 и № 9 от 1 февраля 2007 года и № 11 от 15 марта 2007 года) и по ч. 1 ст.30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по каждому из двух эпизодов: № 12 и № 13 от 15 марта и 24 апреля 2007 года), до 6 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере рублей;

- назначить Наумову Д.С. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п.п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (эпизоды № 1 от 10 января 2007 года, № 3 от 17 января 2007 года, № 4 от 18 января 2007 года, № 5 от 31 января 2007 года, № 7 от 1 февраля 2007 года), ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (эпизоды № 8 и № 9 от 1 февраля 2007 года и № 11 от 15 марта 2007 года), ч. 1 ст.30, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (эпизоды № 12 и № 13 от 24 апреля 2007 года), наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере рублей, а окончательно назначить ему на основании ч. 1 ст. 70 УК РФ с присоединением наказания, не отбытого по приговору от 8 августа 2005 года, 10 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере рублей.

- срок отбывания Акперовым Р.Г.-о назначенного ему наказания

исчислять с 1 февраля 2007 года.

В остальном данный приговор о них, а также в отношении осужденных **Какаева В** **А** **Трубачева И** **Ю** **Карпинского А** **В** **Киселева В** **Ю** **Самшаева К** **В** **Скотникова Н** **А**, оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи: